

Секта Тайцинсюань.

— Так будущий Император Демонов — это я?

Тан Су сжал метлу и резко распахнул глаза.

Таинственное и могущественное воспоминание мгновенно ворвалось в его сознание.

Он долго не мог прийти в себя.

— Линь Муцин из Секты Тайцинсюань, Святое Тело Отречения от Чувств, то есть моя будущая законная супруга.

В голове Тан Су пронеслись бесчисленные картины.

— Она была ко мне безжалостна и бессердечна. Я всячески пытался ей угодить, но она ни разу не удостоила меня взглядом. Даже достигнув высшего предела, я не смог её пронзить.

— Тьфу! Я буду чистить тебе зубы зубочисткой!

— Нет...

Тан Су внезапно очнулся. Зубочистка тоже слишком тонкая. Лицо его потемнело.

— Мой спящий дракон... пробуждается.

Вспоминая всё, что было раньше, Тан Су потёр голову.

— Стоило мне только поманить — и остальные женщины, словно собаки, сами ко мне льнули.

— А эта проклятая Линь Муцин ещё и не раз меня оскорбляла. Ради чего я жил в прошлой жизни?

Такая бессердечная и безжалостная женщина — и он ума не приложит, чем она так нравилась ему в прошлом.

Теперь, глядя со стороны,

это кажется невероятно смешным.

А в сознании постепенно прояснился образ другой женщины — с белыми волосами и алыми глазами.

Цзян Лэ! Небесное Полярное Демоническое Тело,
будущий великий демон, бедствие для всех окрестных земель.

Ради его спасения

она промчалась тысячи ли, в одиночку ворвалась в смертоносный массив, устроенный десятью женщинами-воинами из клана Яо, и в конце концов, исторгнув три литра крови, вытащила Тан Су, закатившего глаза и истерзанного до неузнаваемости.

Ближе к финалу

она даже без колебаний отсекла собственную cultivation, чтобы помочь Тан Су успешно прорваться на уровень Императора.

Это стало ключевым шагом на пути к тому, чтобы стать Императором Демонов.

— Обладая Святым телом чародейки-суккуба, почему я был так глуп в прошлой жизни? Столько женщин были ко мне расположены, почему я не принял их и не совершил физического искупления?

Тан Су тихо вздохнул.

— Особенно Цзян Лэ. Её белые волосы белее снега, по красоте она ничуть не уступает Линь Муцин, и была так предана мне, даже жизнь отдала.

— В прошлой жизни я был слеп, отказался от такой хорошей девушки, чтобы добиваться женщины, лишённой чувств и долга...

— А в этой жизни Я, Император, не совершу той же ошибки!

Тан Су, будучи уборщиком в Секте Тайцинсюань, сейчас стоял у главных ворот в развевающихся одеждах и указывал на недостатки.

В нём чувствовалась немалая сила.

— Цзян Лэ, Я, Император, объявлю тебя законной супругой, а Линь Муцин я тоже не отпущу. Столько угодений не дали результата, так что мне остаётся только подавить её силой.

Память Тан Су была несколько хаотична.

Многое расплывчато, но основная линия проясняется.

Тан Су глубоко вздохнул, чувствуя, что небо необычайно ясное.

Он бросил метлу и яростно потоптал её.

— Проклятая Секта Тайцинсюань, почему она такая огромная? Каждый день мету — и не могу вымести. Когда я стану величайшим Императором Демонов, обязательно раздобуду самую большую метлу в мире.

— С сегодняшнего дня никто не будет судить Меня, Императора!

Положение Тан Су было ничтожным, уровень низким.

Он был лишь на начальной ступени боевого пути, не достиг даже требований для поступления во Внешние Врата, и мог быть только самым простым учеником-разнорабочим, ежедневно подметающим здесь.

Тан Су погрузился в грёзы, не в силах оторваться от них.

— Я ведь Император Демонов...

Внезапно

раздался звонкий шлепок.

Тан Су пошатнулся, в глазах вспыхнули искры, лицо горело огнём, одна половина онемела.

Перед ним

стоял сальный немолодой воин, гневно бранясь и брызжа слюной.

— Чего застыл как вкопанный?

— Твоя старшая сестра опять ночью обмочила мне постель. Иди убери за ней, иначе в конце месяца вычту из твоего жалованья.

Тан Су, кланяясь и сгибаясь в угодливом поклоне, машинально ответил:

— Есть!

— Господин управляющий Сюй, я сейчас же всё уберу!

Только договорив,

Тан Су готов был дать себе две пощёчины.

Я, будущий великий Император Демонов, должен подтирать задницу этой жирной свинье?

Внезапно

в сознании всплыл тот величественный образ из прошлой жизни, сияющий, огромный, как небо и земля, древний и могучий.

В сердце Тан Су появилась сильная уверенность в себе.

— Я — будущий Несравненный Император Демонов, как ты смеешь...

Тан Су принял горделивый вид, но не успел договорить, как снова раздался звонкий звук.

Вторая половина лица Тан Су на глазах стала стремительно опухать.

Управляющий Сюй ударил его и другой рукой, удивлённо спросив:

— Ты тут беснуешься? А ну быстро смени простыню! В этом месяце жалованья ты лишён!

Услышав о жалованье,

Тан Су тут же изобразил угодливую улыбку.

— Есть!

— Господин управляющий Сюй, не зря говорят, у вас руки из золота и нефрита. Одной пощёчиной вы излечили моё бешенство.

Стиснув зубы, Тан Су крепко запомнил лицо управляющего Сюя.

Тридцать лет на востоке реки, тридцать лет на западе — не смей обижать юношу, пока он беден.

Настоящий мужчина умеет и прогнуться, и выпрямиться.

Что такое лицо?

Всё равно он потерял его уже много лет назад, одним днём больше, одним меньше.

Когда я добьюсь власти, обязательно заточу тебя в Тюрьму Холодной Воды, чтобы ты не возродился целую вечность.

Видя, что тот так послушен, управляющий Сюй плюнул ему в лицо и тихо выругался.

— Ничтожество!

— Живо!

Управляющий Сюй развернулся и ушёл.

А в глазах Тан Су загорелся злобный огонь.

— Сюй Ту, этим шансом я тоже обязан тебе?

В прошлой жизни

Тан Су, войдя в комнату управляющего Сюя, увидел женщину с изумительной фигурой, не сдержался и принялся чистить ей зубы зубочисткой.

На этом Святое тело чародейки-суккуба пробудилось.

Уровень cultivation прорвался прямо в Царство Желтого.

Тан Су вдруг обнаружил, что скорость cultivation не только удвоилась, но и отношение всех окружающих существ женского пола к нему изменилось.

Они стали проявлять к нему необычайное усердие.

Особенно через три дня, на экзамене для новых учеников, Цзян Лэ с первого взгляда влюбилась в Тан Су.

Она применила множество уловок,

чтобы Тан Су успешно прошёл отбор во Внешние Врата и получил доступ к большому количеству ресурсов, что также заложило прочный фундамент.

— Святое тело чародейки-суккуба должно пробудиться!

Взгляд Тан Су горел.

...

Линь Муцин не могла постоянно охранять её.

Глядя на спящую Цзян Лэ, в сердце проносились тысячи мыслей, так и хотелось как следует её помучить.

Но здесь была Комната для алхимии — важное место.

В соседних комнатах находилось много раненых учеников, которым требовалась тишина для отдыха и восстановления.

Если поднять шум,
это было бы настоящим грехом!

Линь Муцин тоже пыталась влить в тело Цзян Лэ энергию тайны, но та была словно бездонная пропасть — сколько ни вливай, всё без толку.

Признаков пробуждения не было.

— Хорошая ученица, сегодня тебе повезло.

— Пока оставляю тебя.

Нахмурившись, Линь Муцин временно ушла.

Дела с экзаменом новых учеников изначально должны были быть под её руководством, и предстояло ещё многое сделать.

Почувствовав, что Линь Муцин полностью ушла,

Цзян Лэ медленно пришла в себя. Если бы наставница задержалась до вечера, у неё были бы большие неприятности.

Она собиралась ещё немного притвориться без сознания,
но времени не оставалось.

Цзян Лэ нужно было помешать пробуждению Святого тела Тан Су, что по сути было кражей его удачи.

Святое тело чародейки-суккуба Тан Су — штука интересная.

Стоит ему раз попробовать —

и Святое тело чародейки-суккуба пробуждается само, оказывая колоссальную помощь главному герою.

Первая, кто поможет пробудиться Святому телу чародейки-суккуба, — это
ученица-разнорабочая из Секты Тайцинсюань.

Ван Яо!

Та самая, кого Тан Су сначала уколол иглой.

Цзян Лэ взглянула на время.

Всё, что ей нужно было сделать, — помешать пробуждению Святого тела чародейки-суккуба.

Только она поднялась с кровати в Комнате для алхимии,

как подошли двое сильных культиваторов Царства Тайны, кланяясь и угодливо улыбаясь.

— Племянница Цзян, Наставник Цзиньчэн уже распорядился. В ближайшее время мы оба будем в твоём полном распоряжении.

Цзян Лэ присмотрелась.

Эти двое — не старейшины уровня Земли из внутренней секты?

Ма Ци! Ма Хэ!

Они считаются учениками Наставника Цзиньчэна, одного поколения с Линь Муцин.

Если считать по старшинству,

Линь Муцин ещё должна называть их старшими братьями.

— Племянница Цзян, экзамен новых учеников через три дня тоже полностью под твою ответственность!

— Мы лишь будем тебе помогать...

Сказал Ма Ци.

Эти двое не знали, какая же магия у Цзян Лэ,

что учитель так строго наказал им слушаться её.

Цзян Лэ тайно обрадовалась.

И впрямь — когда захотелось спать, подали подушку. Эти двое унаследовали характер Наставника Цзиньчэна.

Честные и простодушные!

С их статусом

в Секте Тайцинсюань будет и действовать легче.

— Благодарю вас, Старейшины. Тогда прогуляемся.

Голос Цзян Лэ был холоден, на лице — болезненная бледность. Без тени вежливости она отдала им распоряжение.

Ма Ци и Ма Хэ переглянулись.

Раз учитель велел подчиняться, они так и сделают, по-прежнему покорно следуя за ней.

<http://bllate.org/book/18893/1846393>